

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-78-98>

EDN: YBZIMF

Научная статья / Research article

Китайское направление внешнеполитической пропаганды в деятельности Совинформбюро в годы Великой Отечественной войны

Владимир Николаевич Прямицын ^a,
Марина Николаевна Мосейкина ^b,
Елена Валерьевна Кряжева-Карцева ^b

^a Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Москва, Россия

^b Российский университет дружбы народов

 moseykina-mn@rudn.ru

Аннотация. Исследуется роль советской внешнеполитической пропаганды в годы Великой Отечественной войны на китайском направлении. Представлены основные структуры, осуществлявшие в СССР информационно-пропагандистскую деятельность за рубежом накануне и в годы войны. Главное внимание при этом уделяется деятельности Советского информбюро и находившихся под его руководством советских антифашистских комитетов. На основе анализа корпуса документов из фондов Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архива социально-политической истории определены основные формы и направления информационно-пропагандистской деятельности Совинформбюро на территории Китая. Среди них называются обмен информационными материалами с китайской прессой, издание информационных бюллетеней пресс-бюро Посольства СССР в Чуньцине, организация радиовещания на китайскую аудиторию. Авторы приходят к выводу, что внешнеполитическая пропаганда периода Великой Отечественной войны имела важное стратегическое значение для противостояния врагу в информационном пространстве и формирования положительного образа СССР в борьбе против фашизма. Важную роль в этом сыграло Совинформбюро, деятельность которого на китайском направлении, несмотря на определенные трудности (территориальная удаленность, военно-политическая ситуация в Китае, слабая обратная связь, наличие языкового барьера, конкуренция с зарубежными информационными агентствами и др.) осуществлялась в соответствии со стоящими перед страной задачами и представляла собой важный инструмент международной дипломатии советского руководства в годы войны.

Ключевые слова: система внешнеполитической пропаганды, А.С. Щербаков, международная дипломатия, СССР, Китай, Вторая мировая война, информация, имидж страны

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: Все авторы внесли равный вклад в исследование и написание статьи, ознакомились с окончательным текстом и несут равную ответственность.

Для цитирования: Прямицын В.Н., Мосейкина М.Н., Кряжева-Карцева Е.В. Китайское направление внешнеполитической пропаганды в деятельности Совинформбюро в годы Великой Отечественной войны // Вестник Российского университета дружбы народов. История России. 2026. Т. 25. № 1. С. 78–98. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-78-98>

© Прямицын В.Н., Мосейкина М.Н., Кряжева-Карцева Е.В., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Propaganda and Foreign Policy Activities of the Soviet Information Bureau in China During the Great Patriotic War

Vladimir N. Pryamitsyn ^a, Marina N. Moseykina ^b✉,
Elena V. Kryazheva-Kartseva ^b

^a Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, Russia

^b RUDN University, Moscow, Russia

✉ moseykina-mn@rudn.ru

Abstract: The authors examine the role of Soviet foreign policy propaganda in China during the Great Patriotic War. They present the main projects that were being carried out by the Soviet Union abroad in China on the eve of and during the war. Their focus is on the activities of the Soviet Information Bureau and the Soviet anti-fascist committees under its direction. Based on an analysis of documents from the State Archives of the Russian Federation and the Russian State Archive of Socio-Political History, the main forms and directions of the Soviet Information Bureau's propaganda activities in China are identified. These include the exchange of information materials with the Chinese press, the publication of newsletters by the Press Bureau of the USSR Embassy in Chongqing, and the organization of radio broadcasts to a broader Chinese audience. The authors conclude that foreign policy propaganda during the Great Patriotic War was of great strategic importance for countering the enemy in the information space and shaping a positive image of the USSR in China during its battle against fascism. The Soviet Information Bureau played a key role in this. Its activities in the Chinese direction, despite certain difficulties (territorial remoteness, the military-political situation in China, poor communication, the language barrier, competition with foreign news agencies, etc.), were carried out in accordance with the country's objectives and represented an important instrument of international diplomacy for the Soviet leadership during the war.

Keywords: foreign policy propaganda system, A.S. Shcherbakov, international diplomacy, USSR, China, World War II, information, country image

Conflicts of interest: The authors declare no conflicts of interest.

Authors' contributions: All authors contributed equally to the research and writing of the article, reviewed the final text and bear equal responsibility.

For citation: Pryamitsyn, V.N., Moseykina, M.N., Kryazheva-Kartseva, E.V. "Propaganda and Foreign Policy Activities of the Soviet Information Bureau in China During the Great Patriotic War." *RUDN Journal of Russian History* 25, no. 1 (February 2026): 78–98 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-78-98>

Введение

Актуальность. В современных геополитических условиях ведения Западом информационной войны против России, которая превращается в когнитивную, направленную на переформатирование массового сознания, становится актуальным обращение к историческому опыту информационно-пропагандистской деятельности СССР периода Второй мировой и Великой Отечественной войн, методам и приемам воздействия на население советских средств пропаганды как внутри страны, так и за рубежом с целью решения важных стратегических задач. К началу Великой Отечественной войны в СССР уже сложилась советская система внешнеполитической пропаганды, но масштабы вооруженной борьбы и задачи защиты национальных интересов потребовали поиска новых форм и институтов. В результате к уже существовавшим (ТАСС, Инорадио) добавились Советское информационное бюро (Совинформбюро), советские антифашистские комитеты, в задачу которых входило освещение событий на советско-германском фронте и внутренней жизни СССР. Субъектами внешнеполитической пропаганды были представители как стран-противников, так и стран-союзников, а также народы зарубежных государств, заинтересованных в победе над

гитлеровским нацизмом и японским милитаризмом. В числе таких государств были Китай, Иран, Турция, Канада, Южно-Африканский Союз, Австралия, ряд стран Латинской Америки. Именно эти направления советской внешнеполитической пропаганды, включая китайское, в деятельности Совинформбюро остаются малоисследованными, что актуализирует выбор темы.

Символично, что в 2025 г., в годовщину окончания Второй мировой войны и 80-летия Победы над японским милитаризмом, в г. Цзинань на площадке Шаньдунского педагогического университета (КНР) состоялось торжественное открытие фотовыставки международного проекта «Освобождение. Мир народам», на которой были представлены уникальные архивные материалы Совинформбюро о совместном подвиге советского и китайского народов в борьбе с агрессией японского милитаризма. С. Кочетков, первый заместитель главного редактора медиагруппы «Россия сегодня», которая является правообладателем данных материалов, отметил: «Вторая мировая война стала беспрецедентной катастрофой в истории человечества, угрожая не только западному миру, но и странам Азиатско-Тихоокеанского региона. Совместное противостояние агрессору на востоке объединило усилия народов СССР и Китая, положив начало прочному добрососедству и солидарности в борьбе за мир и справедливость»¹.

Степень изученности проблемы. В советской и современной отечественной историографии история советской пропаганды в годы Великой Отечественной войны занимает важное место. В работах Н.И. Кондаковой, Г.Д. Комкова, И.И. Широкоград, Н.Д. Козлова, В.А. Неvejина и других проанализированы цели и задачи информационной и пропагандистской практики тех лет, основные технологии, главным образом в периодической печати, в том числе через историю деятельности Совинформбюро².

На интенсивное изучение в современной отечественной и зарубежной историографии советской государственной идеологии накануне и в годы войны указывают авторы коллективной монографии, посвященной народам СССР на фронтах Великой Отечественной войны. Отмечается, что для нее «общим местом стал тезис о чрезвычайной гибкости и конъюнктурности официальной линии», когда «классовые мотивы... уступили место патриотическим»³, на чем и базировалась советская идеология военных лет.

Существенный вклад в изучение внешнеполитического направления советской пропаганды внесли такие авторы, как А.В. Борков, А.В. Голубев, В.А. Неvejин, С.Ю. Маркелов, А.Г. Гасюк и др.⁴ В работах О.А. Баландиной, посвященных деятель-

¹ Российско-Китайский комитет дружбы, мира и развития — Фотовыставка архивов Совинформбюро открылась в Цзинане. URL: <https://russian-chinese.com/2025/09/29/fotovystavka-arxivov-sovinformbyuro-otkrylas-v-czine/>?ysclid=mj5kvpqm23420114110 (дата обращения: 02.10.2025).

² Кондакова Н.И. Идеологическая победа над фашизмом. 1941–1945 гг. М., 1982; Комков Г.Д. На идеологическом фронте Великой Отечественной... М., 1983; Широкоград И.И. Центральная периодическая печать в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 2001; Афанасьева М.И. От Советского Информбюро до РИА «Новости». М., 2001; Козлов Н.Д. С волей к победе. Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2002; Неvejин В.А. Если завтра в поход... Подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30–40-х годах. М., 2007; Ушакова С.Н. Идеолого-пропагандистские кампании в практике функционирования сталинского режима: новые подходы и источники. М., 2013.

³ Народы СССР на фронтах Великой Отечественной войны: статистическое и военно-антропологическое исследование / отв. ред. Е.Ф. Кринко. Ростов-на-Дону, 2022. С. 197–198.

⁴ Борков А.В. СССР в мировом информационном пространстве (1917–1945 гг.). Нижний Новгород, 1995; Маркелов С.Ю. Общественное сознание в СССР как отражение внешнеполитической пропаганды ВКП(б), 1939–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2004; Гасюк А.Г. Внешнеполитическая

ности Совинформбюро, также анализируется внешнеполитическое направление, раскрываются трудности и ошибки в этой работе (в т.ч. недостаточная адаптированность направляемых СИБ материалов к требованиям западного информационного рынка)⁵.

Тема советско-китайских отношений в годы войны находится в центре внимания российских и китайских исследователей⁶. Вместе с тем деятельность Совинформбюро на китайском направлении не получила специального освещения, что актуализирует выбор авторами статьи данной темы исследования.

Цель исследования – раскрыть деятельность Совинформбюро в сфере внешнеполитической пропаганды в Китае в годы Великой Отечественной войны как инструмента советской дипломатии.

Источниковая база. Были использованы документы разного вида из фондов Совинформбюро (Ф. 5678) Государственного архива Российской Федерации, Центрального комитета КПСС (ЦК КПСС) (Ф.17) и личного фонда начальника Совинформбюро А.С. Щербакова (Ф.77) Российского государственного архива социально-политической истории, посвященные вопросам советской пропаганды в годы Великой Отечественной войны, и, в частности, деятельности Совинформбюро во главе с А.С. Щербаковым, ориентированной на зарубежные страны, включая Китай.

Институты советской внешнеполитической пропаганды в годы войны. Создание Отдела печати Китая Совинформбюро

Начало Второй мировой, а затем Великой Отечественной войны советского народа остро поставило проблему организации внешнеполитической пропаганды СССР за рубежом. Как отмечает С.В. Еремин, система советской внешнеполитической пропаганды 1930-х гг. имела «довольно сложный и многоступенчатый механизм функционирования». В нее входили разные структуры, включая ВОКС, Исполком Коминтерна, советские посольства. Но главными внешнеполитическими структурами по работе с зарубежными странами являлись Инорадио и ТАСС, руководители которых отвечали за публикацию материалов из Москвы за границей,

пропаганда СССР накануне Великой Отечественной войны (1939–1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2008; *Мальшева Е.М., Гаража Н.А.* «От Советского Информбюро...»: к вопросу об информационном противостоянии СССР и Германии в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 годы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия. 4. История. 2015. № 4. С. 119–128.

⁵ *Баландина О.А.* Деятельность Совинформбюро за рубежом в годы Великой Отечественной войны: эффективность и идеологические приоритеты // Научный диалог. 2019. № 3. С. 215–230; *Баландина А.О., Давыдов Ю.А.* Власть, информация и общество. Их взаимосвязи в деятельности Советского информбюро в условиях Великой Отечественной войны. СПб., 2020.

⁶ *Мировицкая Р.А.* Китайская государственность и советская политика в Китае в годы тихоокеанской войны 1941–1945 гг. М., 1999; *Лузянин С.Г.* Китай в годы Второй мировой войны (1939–1945) // История Великой Победы. Т. 2. М., 2020. С. 669–711; Китайский фронт Второй мировой: чем Поднебесная выгодно отличалась от западных союзников. URL: <https://www.mk.ru/specprojects/free-theme/2020/05/06/kitayskiy-front-vtoroy-mirovoy-chem-podnebesnaya-vygodno-otlichalas-ot-zapadnykh-soyuznikov.html?ysclid=mim4lzeobc214744192> (дата обращения: 15.05.2025); *Мэн Юйфэн.* Советско-китайское сотрудничество в годы Второй мировой войны: историческая память в контексте китаизированного марксизма // Молодежь и современный взгляд на события Второй мировой войны: материалы Международной студенческой научной конференции (Екатеринбург, 27 ноября 2020 года). Екатеринбург, 2020. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/95356> (дата обращения: 23.07.2025); *Хохлов А.Н.* Журналист-китаист В.Н. Рогов в Китае в период антияпонской войны 1937–1945 гг. К истории культурных связей России с Китаем в 30–40 гг. XX в. // Восточный архив. 2007. № 16. С. 56–64; 140 лет назад родился легендарный разведчик Михаил Бородин. URL: <https://rg.ru/2024/07/17/tajny-krasnogo-imperatora.html?ysclid=md33fhckk1718346075> (дата обращения: 14.07.2025).

в частности, в центральной и местной прессе зарубежных стран. При этом с 1939 г. вся информация, предназначенная для заграницы, строго контролировалась Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и Отделом печати Наркомата иностранных дел⁷.

С началом Великой Отечественной войны объем информационно-пропагандистской работы на зарубежные страны и континенты возрос значительно, особенно в свете тех задач, которые были поставлены партией и правительством в связи с нападением гитлеровской Германии на Советский Союз.

Полномочий ТАСС для выполнения этих задач было явно недостаточно. Кроме того, в конце 1930-х гг. обнаружилось, что руководство агентства не владеет информацией о результативности распространения информационных материалов за границей, при том, что этот показатель был одним из важных в определении степени эффективности работы корреспондентов агентства за рубежом.

Не случайно в докладной записке начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрову от 25 декабря 1940 г. ответственный руководитель ТАСС Я.С. Хавинсон предлагал определить место ТАСС в системе советских организаций, занимавшихся вопросами устной и печатной пропаганды, считая, что «данный вопрос является частью проблемы создания централизованного и оперативного руководства пропагандой не только внутри СССР, но «и, главным образом, за границей». То есть речь шла «о централизации дела пропаганды и объединения в одном центре оперативного руководства устной и печатной пропагандой, в том числе – отсылаемой за рубеж»⁸. И таким центром уже спустя два дня после начала Великой Отечественной войны становится Советское информационное бюро (Совинформбюро), созданное 24 июня 1941 г. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР. На новую организацию возлагались задачи руководства всей деятельностью по освещению международных событий и внутренней жизни СССР в печати и по радио, а также по «организации контрпропаганды против немецкой и другой вражеской пропаганды»⁹.

Совинформбюро возглавил Александр Сергеевич Щербаков – видный советский партийный и государственный деятель, который к тому времени был секретарем ЦК ВКП(б), первым секретарем МК и МГК ВКП(б). В годы войны А.С. Щербаков совмещал также должности заместителя наркома обороны СССР, руководителя Главного политического управления Красной армии (ГлавПУр), заведующего отделом международной информации ЦК ВКП(б). Имел воинское звание генерал-полковника. Именно ему как человеку опытному и ответственному И.В. Сталин поручил руководить всем делом внутренней и внешней пропаганды страны. Заместителем начальника Совинформбюро стал С.А. Лозовский.

В самом начале войны в условиях выработки стратегической линии по внешнеполитической пропаганде за рубежом глава информационного ведомства ставил перед подчиненными задачу «хоть куда-нибудь проникнуть»¹⁰. С самого начала помимо контрпропаганды в отношении нацистской Германии и ее союзников, особое внимание в информационной работе за рубежом уделялось странам-союзницам, и прежде всего США и Великобритании. Для направления информационных материалов за рубеж в составе Совинформбюро был создан Отдел международной жизни.

⁷ *Еремин С.В.* Механизмы функционирования системы советской внешнеполитической пропаганды в 1930-е–1941 гг. // *Диалог со временем.* 2012. Вып. 41. С. 338–339.

⁸ Там же. С. 335–336.

⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 6. С. 14.

¹⁰ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 88. Оп. 1. Д. 998. Л. 22.

В числе прочих стран, охваченных его работой, оказался и Китай. Материалы Совинформбюро направлялись сюда раз в месяц и доставлялись в советское посольство, откуда распределялись по редакциям китайских газет. При этом непосредственного взаимодействия Москвы с китайскими средствами массовой информации на тот момент не существовало¹¹.

Отдавая должное определенным успехам Совинформбюро на американском и английском направлениях, С.А. Лозовский, который к тому времени возглавил деятельность эвакуированной в Куйбышев группы Совинформбюро, указывал на серьезные недостатки информационной работы на другие страны. 14 марта 1942 г. на одном из совещаний с писателями и журналистами он заявил:

Если сравнить те требования, что к нам поступают из разных стран с тем, что мы даем в области агитации и пропаганды, то можно сказать, что даем 1/10 того, что нужно Англии, 1/100 того, что можно дать для Соединенных Штатов. Почти ничего не даем или мало даем на Иран, Китай, Афганистан, на Канаду, Австралию и т.д. Между тем, требования сейчас огромные, телеграммы идут по всем каналам. Сейчас имеется такая международная обстановка, когда мы можем сказать правду о Советском Союзе и когда эту правду напечатают наши отъявленные враги¹².

В этой связи он выступил с инициативой дифференцировать всю зарубежную работу и выделить конкретные страны, на которые должна была быть направлена информационная деятельность Совинформбюро. Речь шла о таких странах как Китай, Иран, Турция, Канада, Южно-Африканский Союз, Австралия. Через установление связей с газетами этих стран и через телеграфные агентства, «обслуживавшие вышеуказанные страны», ставилась задач установления каналов для распространения материалов, направляемых из Москвы¹³.

А.С. Щербаков поддержал данное предложение, в результате чего в марте 1942 г. в составе Совинформбюро наряду с отделами печати Англии и доминионов, Латинской Америки и др. был сформирован отдел печати Китая, который возглавил редактор Куйбышевской группы Совинформбюро Михаил Маркович Бородин. Кроме заведующего в отделе были предусмотрены должности редактора и секретаря, всего – три человека¹⁴.

Назначение М.М. Бородин также не было случайным. Он имел богатый опыт работы за рубежом. В 1918 г. в Швеции М.М. Бородин занимался по поручению В.И. Ленина решением вопросов финансирования движения большевиков. Через год стал первым советским консулом в Мексике и внес существенный вклад в продвижение левых коммунистических идей в странах Латинской Америки. В последующие годы М.М. Бородин был советником советских посольств в Шотландии, Турции, работал по линии Коминтерна в Великобритании, где был арестован и полгода провел в тюрьме. С 1923 г. М.М. Бородин являлся политическим советником при ЦИК партии Гоминьдана. Тогда же он близко сошелся с Сунь Ятсеном, став одним из его друзей, и пытался примирить Гоминьдан с китайскими коммунистами. М.М. Бородин координировал деятельность более сотни советников из СССР, работавших в Китае, тем самым способствуя укреплению позиций СССР в этой стране. В политических кругах Китая М.М. Бородин был известен как «Бао Лотин». После прихода к власти в стране Чан Кайши жизнь М.М. Бородина и членов его семьи оказалась в опасности, поэтому было принято решение об их возвращении в СССР. В 1930-е гг. в Москве М.М. Бородин работал заместителем наркома труда, затем – заместителем

¹¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 8581. Оп. 1. Д. 100. Л. 2.

¹² Там же. Оп. 1. Д. 51. Л. 17.

¹³ Там же. Оп. 2. Д. 40. Л. 8.

¹⁴ Там же. Д. 90. Л. 16.

директора ТАСС, а с началом Великой Отечественной войны стал главным редактором Совинформбюро¹⁵.

Говоря об основных функциях созданных отделов Совинформбюро, А.С. Щербаковым отмечал:

Нужно по отделам провести <...> конкретные совещания, разобрать всю продукцию и наметить свой план. Обязательно нужно подсказывать и определять тематику, чтобы материал шел не в порядке самотека, кто что притащит и о ловле трепанга, и о моем сыне, и т.д. Нужно и самого автора привлечь к работе над темой. Такого рода тематика должна определяться и руководством Совинформбюро, а затем – каждым отделом надо намечать тематику так, чтобы писатели и авторы ею руководствовались¹⁶.

Весь характер подготавливаемых материалов соответствовал политическим задачам, которые выдвигались руководством страны в связи агрессией гитлеровской Германии против СССР. 1 декабря 1942 г. на заседании Совинформбюро, посвященном качеству материалов, направляемых за рубеж, А.С. Щербаков вновь конкретизировал стоявшие перед его ведомством задачи: «Мы должны посылать за границу только то, что нам выгодно, полезно. Материал, который нам не только вреден, но даже просто и не полезен, не посылать»¹⁷.

Тон в определении тематики, подходов к подготовке и контролю за качеством статей, направляемых за рубеж, задавал также лично А.С. Щербаков. Осенью 1943 г. на одном из совещаний руководящего состава Совинформбюро он сформулировал свои требования следующим образом:

Продвижение материалов о Красной армии, о жизни Советского Союза, пропаганда Советского Союза за границей – это только одна часть работы Совинформбюро. Вторая часть работы более трудная: качество работы... Нужно писать короче и выразительнее. Нужно стараться в короткой корреспонденции ярко и красочно изобразить желаемое, и уложить все, что нужно. Это – очень трудное дело, но материал нужно именно так подавать¹⁸.

М.М. Бородин, возглавив отдел печати Китая, именно таким образом строил работу своего подразделения. Он ежемесячно получал от руководства план публикаций, предназначенных для Китая, которые соответственно распределялись между авторами, сотрудничавшими с отделом на постоянной основе либо приглашенными для написания конкретной статьи. В зависимости от специфики это были журналисты, писатели, государственные деятели, военные. Время от времени проводились совещания, на которых заведующий и редактор отдела доводили до авторов сведения о газетах, в которые предстояло писать статьи, а также тематику. Представленный автором текст утверждался заведующим отделом, визировался у цензоров и ответственного секретаря Совинформбюро, после чего направлялся на перевод¹⁹.

В дополнение и к без того большому объему работ Отдела печати Китая на трех его сотрудников время от времени возлагались задачи, не связанные с китайским направлением. Так, с мая по сентябрь 1943 г. М.М. Бородин и его подчиненные обслуживали информационными материалами прессу Индии, которые направлялись туда через советское посольство в Афганистане²⁰.

¹⁵ 140 лет назад родился легендарный разведчик Михаил Бородин. URL: <https://rg.ru/2024/07/17/tajny-krasnogo-imperatora.html?ysclid=md33fhckk1718346075> (дата обращения: 14.07.2025).

¹⁶ ГАРФ. Ф. 8581. Оп. 2. Д. 60. Л. 10.

¹⁷ Там же. Д. 14. Л. 39, 40.

¹⁸ Там же. Д. 73. Л. 207.

¹⁹ Там же. Д. 90. Л. 275.

²⁰ ГАРФ. Ф. 8581. Оп. 2. Д. 90. Л. 270.

Основные формы пропагандистского воздействия на Китай в годы войны

С момента создания отдела печати Китая работа по информационному обслуживанию китайских средств массовой информации приняла целенаправленный и системный характер. Были установлены основные формы реализации советской пропаганды на территории Китая в годы войны. Среди них – подготовка статей для публикации в китайской прессе, использование радиовещания, издание информационных бюллетеней пресс-бюро Посольства СССР в Чунцине, распространение советских книг и брошюр.

Данное направление внешнеполитической деятельности Совинформбюро оказалось весьма востребованным с учетом того, что еще до начала Второй мировой войны Япония по примеру фашистской Германии, выдвинула лозунг «нового порядка в Восточной Азии» и на этом фоне осуществляла пропаганду «великой исторической миссии» японцев (якобы призванных освободить цветные народы Азии от господства «белых») с целью создания «Великой восточно-азиатской сферы совместного процветания», куда включались Китай, Индокитай, Индонезия, Сиам (Таиланд), Малайя, Бирма, Филиппины. Конечной целью «миссии» было завоевание ресурсов этих стран в противостоянии с главным соперником Японии на Тихом океане – США. В качестве основных средств японской пропаганды на указанные страны использовались СМИ (газеты, радиостанции), фильмы, киножурналы, прославлявшие солдат и офицеров армии японского императора. В том числе широко применялся, в частности, для жителей Харбина показ пропагандистских фильмов союзницы Японии – нацистской Германии²¹. Особенно усилились подобные меры воздействия на местное население после оккупации многих стран Восточной и Юго-Восточной Азии в ходе развязанной Японией против них войны.

При этом с самого начала японско-китайской войны в июле 1937 г. и до начала агрессии гитлеровской Германии против СССР в июне 1941 г. Советский Союз поддерживал Китай. В августе 1937 г. был подписан Договор о ненападении между СССР и Китайской Республикой. В этот период Китай получал от Советского Союза материальную поддержку, в частности, торговые кредиты, военную помощь, включая отправку советских военных специалистов и летчиков-добровольцев. Когда началась Великая Отечественная война советского народа, Китай оказался на стороне его справедливой борьбы против нацизма и также оказывал помощь СССР²².

На этом фоне наиболее масштабным направлением пропагандистской деятельности Совинформбюро стало обслуживание китайской печати путем отправки статей об СССР и событиях на советско-германском фронте. На первом этапе устанавливались контакты, вырабатывались механизмы взаимодействия, определялся масштаб предстоящей деятельности, охват аудитории и востребованная тематика. Исключительную важность при этом имела обратная связь.

В качестве примера следует привести письмо редакции газеты «Джунянжибао» от 19 мая 1942 г., перенаправленное в адрес Совинформбюро Наркоматом ино-

²¹ Китайский фронт Второй мировой: чем Поднебесная выгодно отличалась от западных союзников. URL: <https://www.mk.ru/specprojects/free-theme/2020/05/06/kitayskiy-front-vtoroy-mirovoy-chem-podnebesnaya-vygodno-otlichalas-ot-zapadnykh-soyuznikov.html?ysclid=mim4lzeobc214744192> (дата обращения: 15.05.2025).

²² Мэн Юйфэн. Советско-китайское сотрудничество в годы Второй мировой войны: историческая память в контексте китаизированного марксизма // Молодежь и современный взгляд на события Второй мировой войны: материалы Международной студенческой научной конференции (Екатеринбург, 27 ноября 2020 года). Екатеринбург, 2020. С. 104. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/95356> (дата обращения: 23.07.2025).

странных дел. В письме выражалась благодарность за присланные материалы, сообщалось о том, что получено пять материалов, из которых четыре были опубликованы. Редакция информировала о наиболее востребованной тематике для китайской аудитории, обращая внимание на оперативность предоставления материалов²³.

К 1 августа 1942 г. было налажено взаимодействие отдела печати Китая с центральными газетами страны, такими как «Дагунбао», «Жунянжибао», «Синьжубао» и «Нэшнл Геральд» (газета Министерства иностранных дел Китая). Редакции этих газет сформулировали предложения о том, в каких материалах из СССР они нуждаются. В дальнейшем круг китайских организаций и СМИ, обращавшихся с просьбой включить их в рассылку материалов Совинформбюро, расширялся. В частности, были установлены контакты с такими крупными региональными изданиями, как «Синьсиньсиньвень» (г. Ченду), «Юньнаньжибао» (г. Куньмин) и «Гуаньсижибао» (г. Гуйлин). К концу 1942 г. отдел печати Китая поставлял материалы в адрес семи китайских изданий²⁴.

В феврале 1943 г. произошло дальнейшее расширение пула китайских контрагентов Совинформбюро. На этот раз к советскому информационному ведомству обратились редакции таких региональных газет как «Дагунбао» и «Либао» (г. Гуйлин), «Чаобао» (г. Куньмин), «Саотанбао» (г. Чунцин), которые также запрашивали сведения о положении дел на советско-германском фронте, о восстановлении и развитии советской промышленности²⁵.

Охват китайской аудитории Совинформбюро расширялся, в том числе за счет газет, издававшихся на оккупированной территории Китая. Информационные материалы из СССР стали поставляться журналам «Сулянь вейни» и «Ши дай», англоязычной газете «Дэйли вор ньюз», русскоязычному журналу «Эпоха» и радиостанции «Голос СССР». Всего к началу 1944 г. силами Совинформбюро на территории Китая обслуживалось около 20 средств массовой информации, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Только за первый квартал 1944 г. в китайскую прессу было направлено 249 статей²⁶. Вместе с тем, это количество представлялось советским дипломатам не достаточным. Посол СССР в Китае А.С. Панюшкин информировал руководство Совинформбюро о многочисленных обращениях китайских газет с просьбами увеличить объем присылаемых материалов²⁷.

Значительный вклад в пропагандистские усилия СССР на китайском направлении внесли пресс-бюро Посольства СССР в Чунцине и консульство СССР в Ланчжоу. Пресс-бюро советского посольства в Чунцине было одним из главных потребителей информации, поставляемой Совинформбюро в Китай, которая использовалась для ежедневного выпуска двух информационных бюллетеней – «Ньюз энд выюз» (выходил на английском языке) и «Синь-вень-лей-бянь» (издавался на китайском языке). Пресс-бюро занималось распределением информации среди множества мелких изданий, не имевших возможности самостоятельно взаимодействовать с Совинформбюро²⁸.

²³ ГАРФ. Ф. 8581. Оп. 1. Д. 100. Л. 10.

²⁴ Там же. Л. 2.

²⁵ Там же. Л. 3.

²⁶ Там же. Д. 171. Л. 12.

²⁷ Там же. Оп. 2. Д. 61. Л. 11.

²⁸ ГАРФ. Ф. 8581. Оп. 1. Д. 171. Л. 31.

Таблица 1 / Table 1

**Контрагенты Отдела печати Китая по состоянию на 1 мая 1944 г. /
Counteragents of the Chinese Press Department as of May 1, 1944**

Номер по порядку / Serial number	Размещение / Placement	Наименование / Name
1.	г. Чуньцин / The city of Chongqing	Посольство СССР в Китае / USSR Embassy in China
2.	г. Чуньцин / The city of Chongqing	газета «Дагунбао» / Newspaper "Dagongbao"
3.	г. Чуньцин / The city of Chongqing	газета «Джунянжибао» / Newspaper "Dzhunianzhibao"
4.	г. Чуньцин / The city of Chongqing	газета «Синьжубао» / Newspaper "Sin'zhubao"
5.	г. Чуньцин / The city of Chongqing	газета «Саотанбао» / Newspaper "Saotanbao"
6.	г. Чуньцин / The city of Chongqing	газета «Шишисиньбао» / Newspaper "Shishisin'bao"
7.	г. Чуньцин / The city of Chongqing	представительство ТАСС СССР в Китае / epresentative office of TASS USSR in China
8.	г. Чуньцин / The city of Chongqing	журнал «Интернешнл дайжест» / Journal "International Digest"
9.	г. Гуйлин / The city of Guilin	газета «Гуаньсижибао» / Newspaper "Guan'sizhibao"
10.	г. Гуйлин / The city of Guilin	газета «Дагунбао» / Newspaper "Dagunbao"
11.	г. Гуйлин / The city of Guilin	газета «Либао» / Newspaper "Libao"
12.	г. Куньмин / The city of Kunming	газета «Юньнаньжибао» / Newspaper "Yun'nan'zhibao"
13.	г. Куньмин / The city of Kunming	газета «Чаобао» / Newspaper "Chaobao"
14.	г. Ченду Chengdu city	газета «Синисиньсиньвень» / Newspaper "Sinisin'sin'ven"
15.	г. Ланьчжоу / Lanzhou city	газета «Сибейжибао» / Newspaper "Sibeizhibao"
16.	г. Ланьчжоу / Lanzhou city	Консульство СССР в г. Ланьчжоу / Consulate of the USSR in Lanzhou
17.	г. Шанхай / Shanghai city	журнал «Сулянь вейни» / Journal "Sulian' veini"
18.	г. Шанхай / Shanghai city	журнал «Ши дай» / Journal "Shi dai"
19.	г. Шанхай / Shanghai city	журнал «Эпоха» / Journal "Epkha"
20.	г. Шанхай / Shanghai city	газета «Дэйли вор ньюз» / Newspaper "Daily for News"
21.	г. Шанхай / Shanghai city	газета «Новости дня» / Newspaper "Novosti dnia"
22.	г. Шанхай / Shanghai city	радиостанция «Голос СССР» / Radio station "The Voice of the USSR"

Источник: ГАРФ. Ф. 8581. Оп. 1. Д. 100. Л. 3.

Source: State Archive of the Russian Federation, f. 8581, op. 1, d. 100, l. 3.

Наибольшим спросом пользовался англоязычный бюллетень «Ньюз энд вьюз». Его редактором был руководитель пресс-бюро Посольства СССР в Китае Е.М. Виноградов. В связи с ограничениями, установленными китайской стороной, бюллетень издавался тиражом 960 экземпляров. Но советские дипломаты отмечали высокий спрос на эту продукцию и полагали необходимым увеличение тиража до 1500 экземпляров. Бюллетень с материалами Совинформбюро распространялся в среде китайской интеллигенции, среди служащих, студентов, проживавших в приморских городах, а также иностранных граждан, находившихся по долгу службы в Китае. Представители советского посольства в Китае так объясняли рост интереса к изданию:

Главный интерес к нему, конечно, проявляется со стороны прогрессивно настроенных людей, как китайцев, так и иностранцев. Эти люди ищут в нашем издании ответы на вопросы, возникшие у них с начала советско-германской войны. Они переоценивают или укрепляют свое мнение о Советском Союзе и его системе²⁹.

Что касается издававшегося на китайском языке бюллетеня «Синь-вень-лей-бянь», то он в наибольшей степени был востребован консульством в Ланьчжоу³⁰.

²⁹ ГАРФ. Ф. 8581. Оп. 2. Д. 127. Л. 12.

³⁰ Там же. Д. 39. Л. 62.

Дважды в месяц издававшиеся бюллетени пресс-бюро посольства доставлялись из Чунцина в Ланчжоу. Там они распространялись среди китайских учреждений, а отдельные статьи предоставлялись газетам для перепечатывания. Консульство получало и оригинальные материалы из Москвы, но в практической работе использовало именно бюллетень «Синь-вень-лей-бянь», так как в нем статьи уже были переведены на китайский язык³¹.

Как следует из архивных материалов, рассматривался вопрос об издании еще одного бюллетеня с материалами об СССР в г. Ченду. В конце 1944 г. нарком иностранных дел В.М. Молотов прорабатывал вопрос о возможности создания советского пресс-бюро в связи с «полным отсутствием в этом городе – столице Сычуани информации об СССР и при наличии большого к ней интереса со стороны населения»³². Но такое подразделение так и не было создано.

Еще одной важно формой информационно-пропагандистской работы, направленной на китайскую аудиторию в годы войны, было радиовещание. С момента создания Совинформбюро в его составе начал работу Отдел контрпропаганды, который во взаимодействии со Всесоюзным радиокомитетом занимался организацией радиопередач, ориентированных как на советскую, так и зарубежную аудитории.

В годы войны появилась новая форма вещания на зарубежную аудиторию. Речь идет о радиомитингах, которые стали основой деятельности советских антифашистских комитетов – Всеславянского комитета, Еврейского антифашистского комитета, Антифашистских комитетов советских ученых, советской молодежи и советских женщин. Первый всеславянский антифашистский митинг состоялся в Москве 10–11 августа 1941 г., и его организатором выступил Всеславянский комитет³³. Руководитель Совинформбюро А.С. Щербаков положительно оценил эффективность подобного формата взаимодействия с зарубежной аудиторией и направил в республиканские, областные и краевые комитеты партии письма с предложением широко использовать полученный опыт – распространять антифашистские воззвания для сплочения соответствующей целевой аудитории в борьбе против коварного врага³⁴. Спустя некоторое время было получено разрешение от А.С. Щербакова на проведение аналогичного радиомитинга представителей еврейской общественности СССР³⁵. В дальнейшем обращения от имени советских антифашистских комитетов в ходе радиомитингов регулярно отправлялись за рубеж. Так, известно, что Антифашистский комитет советских женщин (АКСЖ), который провел несколько таких радиомитингов на зарубежную аудиторию, наибольшие отклики на призывы советских женщин получал от представительниц Китая³⁶. В свою очередь, Антифашистский комитет советской молодежи, который также активно использовал в своей практике обращения к молодежи мира через радиомитинги, осуществлял регулярную переписку и обмен материалами с китайскими молодежными организациями³⁷.

Всего к 1943 г. Совинформбюро сотрудничало с 15 радиостанциями по всему миру, в том числе с радиостанцией «Голос СССР», располагавшейся в Шанхае и осуществлявшей, как сообщалось в официальных сводках, вещание на китайскую ауди-

³¹ ГАРФ. Ф. 8581. Оп. 2. Д. 127. Л. 99.

³² Там же. Д. 125. Л. 24, 30.

³³ Всеславянский митинг в Москве. Выступления представителей славянских народов на всеславянском митинге, состоявшемся 10–11 августа 1941 г. М., 1941.

³⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 84. Л. 81.

³⁵ Там же.

³⁶ ГАРФ. Ф. 8581. Оп. 2. Д. 39. Л. 72.

³⁷ Там же. Оп. 1. Д. 106. Л. 92.

торию³⁸. В этой связи следует остановиться на роли журналиста-китаиста В.Н. Рогова, который основал радиостанцию «Голос России». В 1930–1934 гг. он трудился на КВЖД, хорошо знал Китай и посвятил этой стране серию книг. В статусе корреспондента ТАСС В.Н. Рогов вновь оказался в Китае уже в период японо-китайской войны и с перерывом (в 1937–1940 и 1941–1943 гг.) работал в оккупированном японцами Шанхае. Заведующий отделением ТАСС в Шанхае Н.И. Швецов сообщал в Москву, что качество передаваемых радиостанцией материалов хорошее и интерес к ним высок³⁹.

Действительно, по сообщениям В.Н. Рогова, радиостанцию можно было слышать также в Нанкине, Ханчжоу, Нинбо, Циндао, Тяньцзине. Важно, что она передавала новости, «отличные от [сообщений] японской и немецкой пропаганды», которая на тот момент являлась «монопольной и буквально наводнила Шанхай». Через радиовещание транслировались последние известия, сводки Информбюро, корреспонденции с фронта, обзоры ТАСС. С учетом того, что в Шанхае проживало больше всего китайцев, то из 15 часов работы 8 часов 15 мин. отводилось передачам на китайском языке (причем на разных диалектах – пекинском, шанхайском и кантонском). На радиостанции были организованы даже уроки русского языка для китайского населения, которые проводил преподаватель-китаец, получивший высшее образование в России⁴⁰.

Среди слушателей радиопрограмм сначала были русские, незначительные круги китайцев и беженцев из фашисткой Германии, а в дальнейшем, как писал В.Н. Рогов, к ним присоединилось «буквально все иностранное население Шанхая и значительные слои китайцев, которые устали от японо-немецкой пропаганды» и ей не верили. При этом все новости ТАСС «передавались на китайском языке 4 раза в день; на русском и немецком яз. 3 раза в день и на английском языке 2 раза в день». Нововведением стала специальная программа передач «Славянское объединение» для проживавших в Шанхае славянских народов (которых было около 10 тыс. чел.)⁴¹.

Но в целом радиовещание на Китай сталкивалось с существенными прежде всего техническими трудностями. В частности, советские дипломаты отмечали низкое качество сигнала советского радио, которое в существенной степени зависело от погодных условий. Из-за этого удавалось принять лишь 50–70 % материалов, передаваемых из СССР по радио⁴².

В июне 1943 г. Всесоюзный радиокomitee провел проверку слышимости радиопередач, осуществлявшихся из Москвы по основным направлениям вещания, включая китайское. В результате было установлено, что в 35% случаев слышимость радиопередач на китайском языке хорошая, в 30% – удовлетворительная, а в 35% – плохая⁴³.

Востребованной в годы войны оказалась отправка в Китай советской литературы через Книжный отдел Совинформбюро, который занимался отбором литературы, переводом на иностранные языки и направлением для публикации за рубеж. В числе прочих стран литература направлялась и в Китай⁴⁴. Однако широкого распространения данное направление в деятельности Совинформбюро не получило, и прежде

³⁸ ГАРФ. Ф. 8581. Оп. 2. Д. 61. Л. 62.

³⁹ Там же. Оп. 1. Д. 100. Л. 9.

⁴⁰ Хохлов А.Н. Журналист-китаист В.Н. Рогов в Китае в период антияпонской войны 1937–1945 гг. К истории культурных связей России с Китаем в 30–40 гг. XX в. // Восточный архив. 2007. № 16. С. 61.

⁴¹ Там же.

⁴² ГАРФ. Ф. 8581. Оп. 2. Д. 127. Л. 11.

⁴³ Там же. Д. 124. Л. 9.

⁴⁴ Там же. Д. 39. Л. 68.

всего по той причине, что тогда книги не переводились на китайский язык⁴⁵. Но такие издания направлялись. В частности, в Чунцин и Шанхай были направлены брошюры Л. Лемперта «Партизанское движение», И. Фисановича «Записки командира подводной лодки», Н. Кузнецовой «Фронтные записи балерины»; а также книги Н. Воронина «Восстановительное строительство в СССР», А. Трайнина «Уголовная ответственность гитлеровцев», З.А. Покрышкина «Крылья истребителя», часть из которых была переведена на английский язык⁴⁶.

И здесь вновь следует остановиться на деятельности В.Н. Рогова, который основал в Шанхае издательство «Шидай» (Эпоха) со своим штатом квалифицированных переводчиков, своей типографией. Издательство занималось публикацией и распространением советской литературы, а также русской классики на китайском языке.

В годы Великой Отечественной войны издательство опубликовало речи И.В. Сталина на китайском языке, книгу А. Полякова «В тылу врага». Также в эти годы издательством выпускались советские журналы: еженедельный – «Шидай» («Эпоха»), ежемесячный – «Сулянь вэньи» («Литература и искусство СССР»), в котором в течение пяти лет вышло 25 специальных выпусков с переводами произведений русских писателей.

В.Н. Рогов в этот период занимался также по просьбе китайской стороны подготовкой к изданию на китайском языке полного собрания сочинений М. Горького. С июня 1942 г. он издавал специальный бюллетень «Изучение Горького» на китайском языке. С 1942–1945 гг. в 15 номерах в журнале «Шидай» были опубликованы литературные материалы под названием «Гуаньюй Гаоэризи яньцзю» («Об изучении Горького»). При этом все это делалось без финансовой поддержки с советской стороны, находившейся в условиях войны с нацистской Германией и, несмотря на чрезвычайные условия проживания в Шанхае, дороговизну бумаги, материальные трудности⁴⁷.

Важным каналом передачи информации из СССР являлись иностранные СМИ, чьи представители (так называемые инокоры) находились в тот период в советской столице. Всего – около 30 корреспондентов, главным образом американцев и англичан, но среди них был и представитель китайской прессы (личность которого не удалось установить). С ними лично встречался начальник Совинформбюро А.С. Щербаков, который по возможности реагировал на просьбы находившихся в Москве зарубежных корреспондентов. Так, в начале февраля 1943 г. группа из 22 иностранных журналистов, включая представителя Китая, получила разрешение выехать в Сталинград. В ходе поездки, которая проходила после окончания боевых действий, группа инокоров посетила штаб Донского фронта, встретила с командующими армиями, принимавшими участие в Сталинградской битве. Иностранным журналистам не удалось пообщаться с пленными немцами, но все же одного из них – немецкого генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса им продемонстрировали⁴⁸.

Наряду с плановой работой по обслуживанию китайской прессы иногда Совинформбюро проводило в Китае пропагандистские акции, которые заключались в целенаправленном, масштабном освещении того или иного события из жизни СССР. В качестве примера можно привести празднование 26-й годовщины создания Красной армии. К этому событию была приурочена череда публикаций в центральных

⁴⁵ ГАРФ. Ф. 8581. Оп. 1. Д. 147. Л. 33.

⁴⁶ Там же; Д. 100. Л. 9.

⁴⁷ Хохлов А.Н. Журналист-китаист В.Н. Рогов в Китае в период антияпонской войны 1937–1945 гг. К истории культурных связей России с Китаем в 30–40 гг. XX в. // Восточный архив. 2007. № 16. С. 58.

⁴⁸ Баландина А.О., Давыдов Ю.А. Власть, информация и общество. Их взаимосвязи в деятельности Советского информбюро в условиях Великой Отечественной войны. СПб, 2020. С. 133, 144.

китайских газетах. 23 февраля 1944 г. передовицы «Чжуняньжибао», «Саоданбао», «Дагунбао», «Синьжубао», «Синьхуажубао» и «Гоминьгунбао» были посвящены празднику, отмечаемому в СССР. Одновременно в этих и ряде других газет была опубликована статья китайского автора Шао Ли Цзы на тему «Красная армия Советского Союза и международный мир». В китайских газетах были размещены также статьи советских авторов, посвященные Красной армии, ее боевому пути, легендарным воена начальникам⁴⁹. 24 февраля некоторые китайские газеты опубликовали текст приказа, подписанного И.В. Сталиным по случаю празднования 26-й годовщины создания Красной армии. В ряде центральных газет были опубликованы поздравительные телеграммы в адрес И.В. Сталина от Чан Кайши⁵⁰.

Всего с момента создания отдела печати Китая до конца 1945 г. в эту страну было направлено 6820 статей. Их распределение по годам и по конкретным территориям представлено в таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

Количество статей Совинформбюро для Китая в 1942–1945 гг. / Number of Sovinformburo articles for China in 1942–1945

Год / Year	Чунцин / Chongqing	Шанхай / Shanghai	Маньчжурия / Manchuria	Всего / Total
1942	363	–	–	363
1943	1224	367	–	1591
1944	961	1024	–	1985
1945	1884	772	825	2881
Всего	3882	2113	825	6820

Источник: Таблица составлена авторами по: ГАРФ. Ф. 8581. Оп. 1. Д. 171. Л. 2.

Source: The table was compiled by authors based on: GARF, f. 8581, op.1, d.171, l. 2.

Однако, несмотря на постоянный рост количества статей за годы войны, М.М. Бородин вынужден был признать, что все-таки масштабы работы были недостаточными. «Для такой страны как Китай (500 млн жителей), – отмечал он, – эти цифры совершенно недостаточны. Тем более что по заявлению зав. Пресс-бюро советского посольства в Чунцине тов. Виноградова, процент печатаемости наших статей не более 30-ти»⁵¹.

Специфика китайского направления в деятельности Совинформбюро

В условиях, когда фокус внимания и наибольшие усилия Совинформбюро при распространении информационных материалов за рубеж были направлены прежде всего на США и Великобританию, китайское направление оставалось в некоторой степени периферийным, что признавал заведующий отделом печати Китая М.М. Бородин. «Ввиду того, что главное внимание Советского информбюро во время войны, естественно, было обращено на Запад, – замечал он, – то Китай несколько оставался в тени»⁵². Во многом с этим был связан и некомплект сотрудников отдела (три штатные единицы), в то время как, например, в отделе печати Англии и доминионов в штате было 7 чел., отделы печати Латинской Америки, Скандинавских стран, Франции и Ближнего Востока насчитывали по пять сотрудников в каждом⁵³.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. 8581. Оп. 2. Д. 128. Л. 75.

⁵⁰ Там же. Л. 76.

⁵¹ Там же. Оп. 1. Д. 171. Л. 27.

⁵² Там же. Д. 171. Л. 28.

⁵³ Там же. Оп. 2. Д. 90. Л. 15, 16.

Вместе с тем пул авторов китайского отдела был достаточно представительным. Например, в 1943 г. в их числе были генерал-майор А.А. Игнатъев, народный комиссар земледелия СССР И.А. Бенедиктов, академик архитектуры А.В. Щусев и другие авторы, чьи статьи направлялись в Китай⁵⁴.

Не меньшее влияние на деятельность Совинформбюро в Китае оказывала специфика аудитории в этой стране. Часть территории Китая была оккупирована Японией, часть оставалась свободной от оккупации. Но и неоккупированные территории были неоднородными. Большая часть из них находилась под контролем Гоминьдана, идеологические органы которого осуществляли жесткий надзор за редакционной политикой средств массовой информации. Так, в апреле 1943 г. две крупнейшие газеты (орган Чан Кайши «Дагунбао» и орган ЦК Гоминьдана «Жуньян-жибао») под нажимом и без объяснения причин вынуждены были прекратить публикацию материалов Совинформбюро. Лишь в конце года они обратились с просьбой о восстановлении сотрудничества⁵⁵.

В этой связи М.М. Бородин в целом оценивал условия информационной работы в этой стране как неблагоприятные⁵⁶. В частности, он докладывал С.А. Лозовскому, что в оккупированном Китае препятствия работе чинили японцы, а в неоккупированном – Гоминьдан. При этом статьи о зверствах фашистов и о причиненных ими разрушениях направлялись только в СМИ, издававшиеся на неоккупированных территориях. На оккупированных территориях японские власти не допускали подобных публикаций, как и любых сведений, связанных с Японией⁵⁷.

Фактически единый китайский отдел Совинформбюро обслуживал два разных Китая, что нашло отражение в итоговом отчете о работе Совинформбюро в годы Великой Отечественной войны. В нем содержалась таблица под названием «Статьи, направленные за границу по годам и странам», где в графе «страны» отдельно были указаны «Китай» и «Шанхай»⁵⁸. Кроме них, существовал еще и третий Китай, который называли «особым районом», где материалы публиковались безо всякой цензуры, что объяснялось политическими симпатиями местных властей. В этой связи М.М. Бородин отмечал, что «исключение составляют лишь особые районы, находящиеся в руках наших друзей (коммунистов)»⁵⁹.

Еще одну проблему, с которой сталкивались работники Совинформбюро на китайском направлении, представлял языковой барьер и культурные различия. В этой связи, несмотря на все возрастающий интерес со стороны китайской аудитории, объем направляемой сюда информации невозможно было увеличить из-за ограниченности переводной деятельности. Весь материал передавался Совинформбюро на русском и английском языках и нуждался в последующем переводе на китайский уже на месте. При этом сами газеты, получавшие материалы от Совинформбюро, не располагали возможностями по переводу текстов с русского и английского на китайский язык. Какая-то часть переводов осуществлялась в посольстве СССР в г. Чунцин, однако в Москве считали, что пресс-бюро посольства прилагало недостаточно усилий по переводам и из-за этого невозможно было наращивать объемы работы⁶⁰.

⁵⁴ ГАРФ. Ф. 8581. Оп. 1. Д. 171. Л. 61–64.

⁵⁵ Там же. Д. 100. Л. 6.

⁵⁶ Там же. Оп. 2. Д. 154. Л. 13.

⁵⁷ Там же. Оп. 1. Д. 100. Л. 5.

⁵⁸ Там же. Оп. 2. Д. 154. Л. 39.

⁵⁹ Там же. Оп. 1. Д. 171. Л. 26.

⁶⁰ Там же. Д. 100. Л. 6.

Практика жизни настойчиво требовала создания в Чунцине представительства Совинформбюро, укомплектованного подготовленными кадрами. Ситуацию с переводами М.М. Бородин описывал так:

В пресс-бюро советского посольства в Чунцине работает один тов. Виноградов, не знающий китайского языка и потому не может проверить своего единственного китайского переводчика. Это «пресс-бюро» не в состоянии ни читать письма редакторов китайских газет, ни тем более отвечать на них. Телеграфные тексты наших статей лежат подолгу в пресс-бюро, так как некому их декодировать⁶¹.

Еще одним фактором, осложнявшим работу профильного отдела в составе Совинформбюро, были культурные различия. На протяжении Второй мировой войны остро стоял вопрос изучения опыта, методов и традиций работы зарубежных СМИ, их подходов к публике в разных странах. Если в Европе и США это было проще, так как многие из сотрудников Совинформбюро имели опыт дипломатической работы или жили за рубежом, неоднократно бывали в этих странах в командировках, то с такими странами как Афганистан, Куба, Южная Африка, Китай, дело обстояло хуже. А.О. Баландина и Ю.А. Давыдов находили парадоксальным, что нередко «работники Совинформбюро писали для зарубежья, мало разбираясь в ценностях и запросах его публики»⁶². Хотя это объяснимо, поскольку широкая подготовка в СССР по таким направлениям, как востоковедение, африканистика или латиноамериканистика в полной мере начнет осуществлять лишь после окончания Второй мировой войны.

Впрочем, необходимо отдать должное сотрудникам отдела печати Китая. Очевидно, они все же предпринимали усилия по изучению если не страны, прессу которой обслуживали, то хотя бы самой прессы. В архивном фонде Совинформбюро обнаружен документ под названием «Характеристики китайских газет, получающих информацию от Совинформбюро», датированный 12 мая 1944 г. В нем были представлены краткие справки о 12 китайских газетах, включая год и место основания, тираж, сведения о руководстве, ведомственную принадлежность, специализацию, политическую ориентацию, источники финансирования, корреспондентскую сеть, контакты с информационными агентствами и другие сведения⁶³.

На эффективности работы сказывалась также удаленность Китая от Москвы и несовершенство каналов связи. В самый разгар войны, в апреле 1942 г., корреспондент ТАСС В.Н. Рогов, в частности, сообщал из оккупированного Шанхая о том, что телеграммы из Москвы поступают нерегулярно и часто с большим опозданием. Он писал в адрес руководства ТАСС:

Совершенно очевидно, что при такой телеграфной связи не может быть речи о посылке телеграмм из Шанхая в Москву и о передаче новостей ТАСС из Москвы в Шанхай <...>. Мы перестали посылать Вам телеграммы и перестали получать московские новости (которые мы по-прежнему распространяем на 4-х языках), [которые] мы получаем исключительно по радио средствами наших радиоприемников. Так как атмосферные условия не всегда хороши и бывают перебои в работе центральных передаточных станций, нам пришлось в добавление к существующей у нас приемной станции <...> организовать еще прием на запись сводок Информбюро, которые ретранслируются из Москвы радиостанцией в Хабаровске.

Несмотря на трудности, мы ни на один день не прекращаем издание наших бюллетеней новостей и по-прежнему в среднем выпускаем 20–24 страницы каждый день...⁶⁴

⁶¹ ГАРФ. Ф. 8581. Оп. 1. Д. 171. Л. 28.

⁶² Баландина А.О., Давыдов Ю.А. Власть, информация и общество. Их взаимосвязи в деятельности Советского информбюро в условиях Великой Отечественной войны. СПб, 2020. С. 77.

⁶³ ГАРФ. Ф. 8581. Оп. 2. Д. 128. Л. 175–179.

⁶⁴ Хохлов А.Н. Журналист-китаист В.Н. Рогов в Китае в период антияпонской войны 1937–1945 гг. К истории культурных связей России с Китаем в 30–40 гг. XX в. // Восточный архив. 2007. № 16. С. 60.

При этом телеграф, почта или оказия в условиях удаленности Китая от Москвы не всегда соответствовали требованиям оперативности информационной работы. Материал, отправленный таким путем, за время следования устаревал. В качестве примера приведем обращение от 2 января 1944 г. и.о. помощника заместителя наркома иностранных дел Ф. Халина к ответственному секретарю Совинформбюро Н.И. Кондакову, в котором предлагалось «прекратить посылку по телеграфу военных обзоров, так как они поступают с большим опозданием (через неделю и более), и теряют всякую ценность». Здесь же сообщалось, что военные обзоры, передаваемые ТАСС по радиоканалам, публикуются в китайских газетах уже на следующий день⁶⁵.

В другом документе, направленном Ф. Халиным в Совинформбюро 18 февраля 1944 г., сообщалось о жалобах, поступавших от редакций некоторых китайских газет. Так, на страницах «Сибейжибао» дважды в месяц выделялись полосы объемом по 7 тыс. иероглифов специально для размещения статей Совинформбюро. При этом главный редактор газеты жаловался, что материал из Москвы мог существенно запаздывать, в то время как материалы от информационных агентств других стран приходили своевременно. В пример автор письма приводил агентства «Рейтер» или «Централ Ньюз»⁶⁶.

Позже, в 1945 г., М.М. Бородин совместно с заведующий отделением ТАСС в Шанхае Н.И. Швецовым и заведующим пресс-бюро советского посольства в Чунцине Е.М. Виноградовым провели анализ печатаемости советских материалов. Было установлено, что на территории Китая, оккупированной японцами, выходили практически все материалы, полученные из СССР. В свою очередь, на территории страны, контролируемой Гоминьданом, печатаемость была существенно ниже⁶⁷.

Одной из проблем была слабая обратная связь с потребителями направляемой из Москвы печатной продукции. При этом с газетами, издававшимися на неоккупированной территории, обратная связь была лучше, чем со СМИ на оккупированных территориях. В документах Совинформбюро сообщалось: «Что касается Шанхая, то и оттуда мы не имеем более подробных сведений о печатаемости наших материалов»⁶⁸.

На протяжении всего периода войны актуальным для руководства Совинформбюро оставался вопрос о реальной картине интереса зарубежной аудитории той или иной страны к материалам советского информационного ведомства. С.А. Лозовский регулярно обращался с запросами в советские посольства, к представительствам ТАСС и отдельным редакциям о количестве опубликованных материалов, причинах их отклонения, конкретных запросах. На основе получаемых ответов, как справедливо отмечают А.О. Баландина и Ю.А. Давыдов, «в Совинформбюро старались корректировать пропагандистский курс»⁶⁹.

Так, в отчете о работе Совинформбюро за 1943 г. о китайском направлении сообщалось следующее:

Точных данных о печатаемости за истекший год материалов Совинформбюро в китайской печати нет, но в разное время года китайским отделом получались телеграммы редакций китайских газет и из советского посольства, которые свидетельствуют, что печатаемость следует считать вполне удовлетворительной⁷⁰.

⁶⁵ ГАРФ. Ф. 8581. Оп. 2. Д. 128. Л. 2.

⁶⁶ Там же. Л. 61.

⁶⁷ Там же. Оп. 1. Д. 171. Л. 27.

⁶⁸ Там же. Д. 100. Л. 4.

⁶⁹ Баландина А.О., Давыдов Ю.А. Власть, информация и общество. Их взаимосвязи в деятельности Советского информбюро в условиях Великой Отечественной войны. СПб., 2020. С. 89.

⁷⁰ ГАРФ. Ф. 8581. Оп. 2. Д. 61. Л. 11.

Приводились примеры подобных телеграмм. Так, 19 мая 1943 г. редакция газеты «Джунянжибао» из Чунцина выражала благодарность за полученные материалы и просила направлять их в будущем. В сообщении пресс-бюро ТАСС из Шанхая в адрес Совинформбюро от 20 октября 1943 г. сообщалось: «Вся тематика присылаемых вами статей нас удовлетворяет. Дайте еще». Посольство СССР в Китае также информировало Совинформбюро о получении обращений ряда китайских газет с конкретными тематическими запросами. Исходя из отчета и «учитывая особые интересы СССР на Дальнем Востоке и в Китае в особенности», на 1944 г. ставилась задача значительно расширить обслуживание китайской печати⁷¹.

При этом Совинформбюро на зарубежном направлении сталкивалось с конкуренцией информационных агентств других стран. Советское информационное ведомство, являвшееся безусловным монополистом в вопросах пропаганды внутри СССР, за границей вынуждено было соперничать за умы людей с влиятельными конкурентами в области пропаганды. В Китае наиболее сильным конкурентом являлись американские и английские агентства. Для продвижения своих материалов в китайскую прессу американцы располагали аппаратом в 300 чел.⁷² 5 июля 1944 г. консул СССР в Ланьчжоу А.М. Ледовский сообщал в Совинформбюро, что «за последние 4 месяца местные власти под разными предлогами и по разным мотивам совершенно перестали печатать что-либо об СССР, кроме кратких телеграммок в передаче агентства «Рейтер»⁷³.

В конце 1944 г., когда советские дипломаты инициировали создание пресс-бюро в столице провинции Сычуань г. Ченду, в качестве аргумента они как раз приводили активность в этом регионе конкурентов из стран-союзниц. На тот момент в г. Ченду функционировало американское информационное подразделение численностью 32 человека и английское в составе 8 специалистов⁷⁴.

В дополнение к вездесущим американцам и англичанам, располагавшим мощными пропагандистскими структурами, в информационном поле Китая были и другие акторы. В качестве примера можно привести кубинскую газету «Мансенро», издававшуюся на китайском языке. В августе 1944 г. представители Наркомата иностранных дел уведомили руководство Совинформбюро о том, что, согласно данным советской миссии в Гаване, эта газета – «националистическая, выступающая против 4 и 8 армии Китая и коммунистов». Дипломаты на Кубе запрашивали мнение Совинформбюро, стоит ли передавать этой газете материалы из СССР, если невозможно контролировать, в каком виде они интерпретируются для китайской публики⁷⁵.

По окончании Второй мировой войны, в октябре 1945 г., на базе отдела печати Китая был создан Дальневосточной отдел Совинформбюро. Преобразование было вызвано «изменившейся обстановкой на Дальнем Востоке, разгромом Японии, в целях активизации обслуживания советской информацией Китая, Японии и Кореи»⁷⁶. С этого момента было возобновлено обслуживание Шанхая, прерванное вступлением в войну на Дальнем Востоке СССР, и началось снабжение информацией жителей Маньчжурии.

⁷¹ ГАРФ. Ф. 8581. Оп. 2. Д. 61. Л. 12.

⁷² Там же. Д. 154. Л. 13, 14.

⁷³ Там же. Д. 127. Л. 99.

⁷⁴ Там же. Д. 125. Л. 25.

⁷⁵ Там же. Д. 127. Л. 121.

⁷⁶ Там же. Оп. 1. Д. 171. Л. 1.

Однако и после войны, в частности, в марте 1951 г., когда ставилась задача установить более тесную связь с китайскими издательствами и редакциями журналов «в деле лучшего использования материалов Совинформбюро», 2-й Секретарь Посольства СССР в КНР И. И. Сафронов вынужден был признать:

Вследствие того, что централизованного информационного агентства, имеющего в своем распоряжении штат переводчиков, в Китае еще до сего времени нет, отсутствие переводов к большинству статей значительно ограничивает распространение Ваших (Совинформбюро – *Авт.*) статей (только несколько крупных газет имеют в своем штате одного – двух переводчиков), а получаемые переводы чаще всего страдают рядом недостатков с точки зрения китайского языка⁷⁷.

Заключение

Китайское направление советской информационно-пропагандистской деятельности Совинформбюро в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн имело важное значение. С этой целью в 1942 г. в составе Совинформбюро был создан отдел печати Китая, основными формами деятельности которого стало распространение информационных материалов, предназначенных для публикации в китайской прессе, издание информационных бюллетеней пресс-бюро Посольства СССР в Чунцине, радиовещание на китайскую аудиторию, распространение советской литературы, взаимодействие с китайской общественностью советских антифашистских комитетов.

Специфика китайского направления в деятельности Совинформбюро заключалась в его второстепенности по сравнению с США и Англией, в неоднородности китайской аудитории, в наличии языкового барьера и культурных различий, в удаленности Китая от Москвы и несовершенстве каналов связи, в недостатке обратной связи и конкуренции с информационными агентствами других стран. Но, несмотря на это, отдел печати Китая в рамках Совинформбюро справлялся с возложенными на него задачами, благодаря чему, а также деятельности ТАСС в годы войны СССР был достойно представлен в информационном пространстве Китая, что позволило продемонстрировать историческую правоту советского внешнеполитического курса и побудить антифашистские силы присоединиться к поддержке СССР.

В целом, внешнеполитическая пропаганда периода Великой Отечественной войны приобретала стратегическое значение для противостояния врагу в информационном пространстве и формирования положительного образа СССР в борьбе против фашизма. Важную роль в этом сыграло Совинформбюро, деятельность которого на китайском направлении, несмотря на существовавшие трудности, осуществлялась в соответствии со стоящими перед страной задачами и представляла собой важный инструмент международной дипломатии советского руководства в годы войны.

Поступила в редакцию / Submitted: 23.10.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 15.11.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 22.11.2025

References

- Afanasyeva, M.I. *Ot Sovetskogo Informbyuro do RIA "Novosti"* [From the Soviet Information Bureau to RIA "Novosti"]. Moscow: Rossiiskoe informatsionnoe agentstvo «Novosti» Publ., 2001 (in Russian).

⁷⁷ Китайская Народная Республика в 1950-е годы. Т. 2. Друг и союзник нового Китая. М., 2010. С. 87.

- Balandina, A.O., and Davydov, Yu.A. *Vlast', informatsiia i obshchestvo. Ikh vzaimosvyazi v deiatel'nosti Sovetskogo informbiuro v usloviakh Velikoi Otechestvennoi voiny* [Power, Information, and Society. Their Interrelations in the Activities of the Soviet Information Bureau during the Great Patriotic War]. St. Petersburg: Evraziia Publ., 2020 (in Russian).
- Balandina, O.A. "Activities of Soviet Information Bureau abroad during Great Patriotic War: Effectiveness and Ideological Priorities." *Nauchnyi dialog*, no. 3 (2019): 215–230 (in Russian), <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-3-215-230>
- Borkov, A.V. *SSSR v mirovom informatsionnom prostranstve (1917–1945 gg.)* [USSR in the global information space (1917–1945)]. Nizhny Novgorod: [N.s.], 1995 (in Russian).
- Gasyuk, A.G. "Foreign policy propaganda of the USSR on the eve of the Great Patriotic War (1939–1941)." Doc. diss., RUDN University, 2008 (in Russian).
- Khokhlov, A.N. "Soviet journalist Vladimir Rogov in China (1937–1945)." *Oriental Archive*, no. 16 (2007): 56–64 (in Russian).
- Kozlov, N.D. *S volei k pobede. Propaganda i obydennoe soznanie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [With the Will to Win. Propaganda and Everyday Consciousness during the Great Patriotic War]. St. Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi oblastnoi universitet im. A.S. Pushkina Publ., 2002 (in Russian).
- Komkov, G.D. *Na ideologicheskom fronte Velikoi Otechestvennoi* [On the ideological front of the Great Patriotic War]. Moscow: Nauka Publ., 1983 (in Russian).
- Kondakova, N.I. *Ideologicheskaia pobeda nad fashizmom. 1941–1945 gg.* [Ideological victory over fascism. 1941–1945]. Moscow: Politizdat Publ., 1982 (in Russian).
- Krinko, E.F. *Narody SSSR na frontakh Velikoi Otechestvennoi voiny: statisticheskoe i voenno-antropologicheskoe issledovanie* [Peoples of the USSR on the fronts of the Great Patriotic War: a statistical and military-anthropological study]. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Iuzhnyi nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk Publ., 2022 (in Russian).
- Luzyanin, S.G. "Kitai v gody Vtoroi mirovoi voiny (1939–1945) [China during the Second World War (1939–1945)]." In *Istoriia Velikoi Pobedy*, 669–711. Moscow: MGIMO (universitet) MID Rossiiskoi Federatsii Publ., 2020 (in Russian).
- Malysheva, E.M., and Garazha, N.A. "'From the Soviet Information Bureau...': on information confrontation of the USSR and Germany during the Great Patriotic War. 1941–1945." *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 4. Istoriya*, no. 4 (2015): 119–128. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.4.11>
- Markelov, S. Yu. "Public consciousness in the USSR as a reflection of the foreign policy propaganda of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), 1939–1941." Doc. diss., Omsk State Pedagogical University, 2004 (in Russian).
- Mirovitskaya R.A. *Kitaiskaia gosudarstvennost' i sovetskaia politika v Kitae v gody tikhookeanskoi voiny 1941–1945 gg.* [Chinese statehood and Soviet policy in China during the Pacific War of 1941–1945]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli Publ., 1999 (in Russian).
- Men, Yuyfen. "Sovetsko-kitaiskoe sotrudnichestvo v gody Vtoroi mirovoi voiny: istoricheskaiia pamyat' v kontekste kitaizirovannogo marksizma [Soviet-Chinese Cooperation during World War II: Historical Memory in the Context of Sinicized Marxism]." In *Molodezh' i sovremennyi vzgliad na sobytiia Vtoroi mirovoi voiny: materialy Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchnoi konferentsii (Ekaterinburg, 27 noiabrya 2020 goda)*, 102–107. Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta Publ., 2020 (in Russian).
- Nevezhin, V.A. *'Esli zavtra v pokhod...' Podgotovka k voine i ideologicheskaiia propaganda v 30-kh – 40-kh godakh* ['If tomorrow we go on a campaign...' Preparation for war and ideological propaganda in the 1930s and 1940s]. Moscow: EKSMO Publ., 2007 (in Russian).
- Shirokorad, I.I. *Tsentr'al'naiia periodicheskaiia pechat' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)* [The Central Periodical Press during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Moscow: Moskovskii gorodskoi pedagogicheskii universitet Publ., 2001 (in Russian).
- Ushakova, S.N. *Ideologo-propagandistskie kampanii v praktike funktsionirovaniia stalinskogo rezhima: novye podkhody i istochniki* [Ideological propaganda campaigns in the practice of the Stalinist regime: new approaches and sources]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2013 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Николаевич Прямыцын, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории), Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации; Россия, 119330, Москва, Университетский проспект, 14; priamitzynvn@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2784-8306>; SPIN-код: 8601-2369.

Марина Николаевна Мосейкина, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Российский университет дружбы народов; Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; moseykina-mn@rudn.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9279-4079>; SPIN-код: 3091-0370.

Елена Валерьевна Кряжева-Карцева, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, Российский университет дружбы народов; Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; kartseva-ev@rudn.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8667-8127>; SPIN-код: 3233-2912.

Vladimir Nikolaevich Pryamitsyn, Dr. Habil. Hist., Chief Researcher of the Research Institute (Military History), Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation; 14, Universitetsky Prospekt, Moscow, 119330, Russia; priamitzynvn@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2784-8306>; SPIN-code: 8601-2369.

Marina Nikolaevna Moseykina, Dr. Habil. Hist., Professor, Professor of the Department of Russian History, RUDN University; 6, Miklukho-Maklaya Ul., Moscow, 117198, Russia; moseykina-mn@rudn.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9279-4079>; SPIN-code: 3091-0370.

Elena Valer'evna Kryazheva-Kartseva, PhD in History, Associate Professor, Head of the Department of Russian History, RUDN University; 6, Miklukho-Maklaya Ul., Moscow, 117198, Russia; kartseva-ev@rudn.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8667-8127>; SPIN-code: 3233-2912.